

47. Козел отпущения

Среди ее мысленного путешествия Мэн Фуяо продолжила хватать лопату, но прежде чем она смогла выкорчевать растения, хрустящий осколок наполнил воздух.

Вслед за этим раздался панический крик дамы, донесшийся из цветочного павильона за пределами сада трав.

Мэн Фуяо вытянула голову и увидела служанку Цяо Лин, сидящую на корточках на земле и лихорадочно собирающую осколки фарфора. Гуо Пинжун сидел на стуле позади и напротив Короля Де, ругая: «Какая глупая девушка. Проваливай!»

Дрожа от страха Цяо Лин быстро отступила. Мэн Фуяо беззвучно вздохнула. Гуо Пинжун в последнее время был в нервном настроении, и это было чьей-то неудачей, чтобы столкнуться с ним. Если подумать, это была Мэн Фуяо, которая замешана с Цяо Лин.

Цяо Лин осторожно вытерла слезы, когда она пронеслась мимо поля зрения Мэн Фуяо. Последняя наблюдала за ней, но вдруг остановилась в шоке.

Дама была хорошенькая, ее лицо размером с ладонь и глаза ничем не отличались от набора кристаллов. Она не замечала их в обычные дни, но теперь, когда они были заплаканными и блестящими, Мэн Фуяо действительно нашла их знакомыми.

- А?- Прежде чем она смогла определить источник этой фамильярности, Гуо Пинжун произнес и сделал шаг вперед. Он протянул руку, чтобы схватить Цяо Лин за подбородок, заставляя ее повернуть голову к нему.

Он прищурил и без того узкие глаза, оглядывая ее с ног до головы. Неужели в 16 лет на нее никогда так самонадеянно не пялились молодые мужчины? Тем не менее, Гуо Пинжун был крупным мужчиной и имел стальное выражение лица, его длинные глаза феникса несли несколько демонический вид. В конце концов, он был харизматичным человеком. Шея Цяо Лин покраснела от застенчивости, что усиливало ее природное грациозное обаяние.

Мэн Фуяо заметила взгляд Гуо Пинжуна, который напомнил ей о комментарии Юань Чжасяо. Этот человек был развратным парнем.

«Нехорошо», - произнесла она про себя, и эта мысль усугубилась внезапным прозрением в глазах Цяо Лин... они были похожи на ее собственные. Хотя и не такие яркие, эти глаза разделяли подобный взгляд, когда были влажными, что, должно быть, было причиной интереса Гуо Пинжуна.

Ее догадка оказалась верной. Он открыл ее в ту роковую ночь, но было слишком темно, чтобы разглядеть ее черты. Все, что он мог разглядеть — это пара блестящих глаз, несколько

своенравных, угрожающих и в то же время элегантных.

В этот момент Гуо Пинжун почти забыл о своем гневе, так как его разум был в шоке. Он почти отказался от своего плана уничтожить Мэн Фуяо и всерьез задумался о том, чтобы взять смелую и хитрую девушку в плен. Как много экстаза он мог получить от того, что она лежала под ним, а ее умные глаза смотрели только на него, ее чистые, но нежные стоны доносились только до его ушей, а ее гибкие бедра крепко обхватывали его талию...?

Разве мужчины не поднимаются по служебной лестнице, чтобы проснуться пьяными в постели с красивыми женщинами?

Что касается человека, который взял свое скрытое оружие и заставил себя упасть, Гуо Пинжун мог только усмехнуться. Неужели он действительно думал, что Великолепие неба и Земли можно так легко оспорить? Очень ядовитое вещество на его коже было главным оружием Гуо Пинжуна, и этот парень, вероятно, был уже мертв, если не доведен до состояния хуже смерти. Если бы он мог разыскать этого парня, то наверняка расчленил бы его труп. Он должен был знать, даже после смерти, что ученик одного из самых могущественных людей на континенте не из тех, кого можно спровоцировать каким-нибудь Томом, Диком или Гарри.

Выражение лица Гуо Пинжуна изменилось, когда он подсознательно сжал подбородок Цяо Лин, вызвав у нее тихий крик. Только тогда он отпустил свою руку и похотливо смерил ее еще раз, прежде чем повернуться к Королю Де, комментируя: «Не могу поверить, что даже неуклюжая служанка имеет такую красивую внешность.»

Король Де, сидевший на месте хозяина, казался величественным и высоким, с выдающимися чертами лица под стать. Что выделялось, так это длинный и узкий шрам, идущий по диагонали через его лоб, обезображивая его. Говорили, что он получил его во время восстания Короля Линьцзяна, когда наследный принц Чжансун убил уважаемого убийцу Шу Ина, жена которого затем отомстила за его смерть, взяв на себя его роль. Именно Король Де получил удар от ее смертоносного меча, сплавленного со смесью нефрита и камня, от имени наследного принца, следовательно, навсегда владея этим шрамом. Он считался во всей стране Уцзи храбрым и преданным Маркизом.

В этот момент он улыбнулся своему доверенному человеку, небрежно ответив:

- Ты возлагаешь на себя такие большие надежды, что редко кто может увлечься тобой. Возьми ее, если хочешь.

- Неужели? - Спросил Гуо Пинжун, и глаза его загорелись.

Король Де от души рассмеялся.

- Это всего лишь служанка, почему бы и нет?

- Ты можешь думать, что она просто служанка, но для меня она драгоценность. - Гуо Пинжун повернулся к Цяо Лин, одарив ее многозначительной улыбкой. - Такую судьбу трудно найти, и я не собираюсь причинять ей зло. Я верну ее в качестве наложницы.

- Ей повезло, что такой человек, как ты, проявил симпатию. Раз так, я не стану вас больше задерживать, - ответил Король Де. - Мужчины, отведите эту даму к принцессе и начните все необходимые приготовления. Давайте подготовим ее к завтрашнему славному браку!

Гуо Пинжун благодарно улыбнулся, и радостно удивленная Цяо Лин была препровождена вниз. Увидев, как она вошла в задний сад, с лицом, полным удивления, Мэн Фуяо сжала кулак. `Черт возьми!`

...

С наступлением ночи в резиденции Де горела одна лампа за другой. Кроме дежурных охранников, никаких других движений и звуков не было слышно. Некоторое время спустя зимний дождь начал моросить, мягко ударяясь о каменный пол. Отражения тусклых, далеких огней и фигур патрулирующих стражников расплывались.

Среди туманного пейзажа можно было разглядеть гибкий, но проворный силуэт, шаркающий по заполненной домами резиденции, ее тень отражалась от глянцевой земли. Словно черная вспышка, она легко скользнула мимо патрулирующих охранников.

Она была там, в этой тускло освещенной ночи, чтобы разлучить парочку.

Мэн Фуяо уже слышал о Гуо Пинжуне еще до того, как она прибыла туда. У него не было никакой наложницы. На самом деле любая женщина, которая оставалась рядом с ним, кончала жизнь самоубийством. Проживая и служа только в глубине резиденции Де, Цяо Лин понятия не имела, что ее ждет.

С другой стороны, люди снаружи были хорошо осведомлены об этом, и каждой дочери было приказано обходить двери резиденции Гуо. Теперь, когда Цяо Лин глазами, похожими на глаза Мэн Фуяо, вызвала интерес Гуо Пинжуна, не было никакого способа, чтобы с ней обращались хорошо.

Одетая в черное и хорошо замаскированная, Мэн Фуяо использовала память о планировке и боевых искусствах ног, чтобы быстро добраться до заднего сада.

Цяо Лин за одну ночь превратилась в феникса и переехала в резиденцию аромата лотоса, расположенную в саду за домом. Невеста была готова к церемонии на следующий день, но, возможно, из-за волнения, свет в доме все еще горел.

Мэн Фуяо сделала свой ход, быстро пересекая полуоткрытое окно, прежде чем приземлиться

легко, как шар облака.

Девушка, сидевшая перед прилавком с косметикой, вздрогнула. Она вскинула голову, свет падал на волосы, придавая им сияющий цвет. Это была Цяо Лин, которая уже была одета в костюм мадам.

Она хотела закричать, но Мэн Фуяо метнулась вперед, как стрела, чтобы закрыть ей рот. «Я здесь, чтобы спасти тебя, не кричи», - сообщила она тихим голосом.

Цяо Лин широко раскрыла глаза. Слова Мэн Фуяо, казалось, встряхнули определенную идею в ее голове, и она начала дрожать.

- Эй, эй, чего ты боишься? - Ласково спросила Мэн Фуяо. - Я здесь не для того, чтобы лишить тебя девственности. Ты не красивый мужчина.

Она похлопала Цяо Лин по плечу и добавила: «Давай коротко. Пойдем со мной, быстро. Ты не можешь выйти замуж за этого человека.»

В этот момент Цяо Лин оттолкнула ее руку, свирепо глядя.

- А почему бы и нет?

- Как мне это объяснить? - Настойчиво пробормотала Мэн Фуяо. - Он ничего хорошего не замышляет, - подчеркнула она.

- Я буду служить тому, за кого выйду замуж. Кроме того, генерал Гуо — видная фигура. Как ты могла так опорочить моего мужа? - Парировала она возмущенно, повертев ее поднятые брови.

- Твой муж? - Мэн Фуяо подняла бровь. - Ни в коем случае, не слишком ли быстро тыходишь в роль? Только не говори мне, что ты готова вот так просто следовать за ним? Ты видела его только один раз.

- А почему бы и нет? - она помахала рукой, подняв брови. - Я самая ничтожная из служанок и к тому же неуклюжая. Я была продана в этот дом, когда мне было 5 лет, и с тех пор работала день и ночь. Сколько я получу? 3 серебряных монеты в месяц. Мне еще долго придется откладывать деньги, прежде чем я смогу даже подумать о возвращении домой. Что же мне тогда делать? Я морю себя голодом даже во время работы. Знаешь, сколько раз я чинила свою старую одежду? В доме хозяин командует мной, сестра издевается надо мной, старшие слуги обижают меня, и даже маленькие слуги во дворе смотрят на меня с презрением.

Затем обнажила предплечье, обнажив шрам на запястье. «Видишь это? Сестра сделала его мне. Теперь, когда я могу оставить все эти страдания позади, стать первой женой высокопоставленного генерала, достаточно ли я сумасшедшая, чтобы отказаться от этого?»

Мэн Фуяо молчала, на мгновение растерявшись, как она могла прояснить ситуацию с этой девушкой, ведь она не ошиблась. Жизнь скромного слуги была трудной, и теперь, когда представилась возможность изменить свою жизнь, имело ли смысл отказаться от нее?

Конечно, в то время как Цяо Лин казалась нетерпеливой и полной надежды, Мэн Фуяо просто не могла смотреть, как она выходит замуж за развратного тирана. Она не смогла бы простить себе, если бы позволила такой непредсказуемой и трагической судьбе постигнуть эту девушку.

После долгого времени, Мэн Фуяо пошла на то, что, по ее мнению, будет эффективным.

- Ты знаешь, что Гуо Пинжун — садист?

- Садист?- Повторила Цяо Лин, широко раскрыв глаза, примерно понимая, что означает этот довольно современный термин. Внезапно она опустила голову, словно смутившись, и начала крутить поясную ленту. - Мама учила меня, что все, что делает муж в постели... девушка должна просто подчиняться и терпеть... скоро все будет кончено.

Мэн Фуяо вскинула голову, разочарованная и беспомощная. Она забыла, что женщины в древности и в наше время имели совершенно разные понятия о семье и браке.

«Да, мне уже все равно. - Мэн Фуяо стиснула зубы. - Какой смысл говорить глупости? Не проще ли было бы постучать и вытащить ее оттуда? Цяо Лин могла возненавидеть ее, но это было лучше, чем оставить ее страдать. К тому же, спасая ее, она будет кормить собственную совесть.»

<http://tl.rulate.ru/book/23293/642178>